УДК 165.242.1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ СОЛИКАМСКОГО ПЕДИНСТИТУТА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ (СГПИ)

Парамонова Светлана Павловна,
Соликамский государственный педагогический институт,
филиал Пермского государственного национального исследовательского университета,
профессор кафедры общественных наук,
доктор философских наук,
г. Соликамск, Россия.
E-mail: spp45@mail.ru

Кошкина Ирина Дмитриевна,
Соликамский государственный педагогический институт,
филиал Пермского государственного национального исследовательского университета,
директор, кандидат филологических наук,
г. Соликамск, Россия.
E-mail: solgpi@mail.ru

Аннотация
В статье приводится многосторонняя оценка политической культуры студентов Соликамского государственного педагогического института (СГПИ), филиала Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ). Студентами обозначены горизонты политической культуры городской общности и студенчества. Выясняется, влияет ли социальная структура города на политическую культуру старшего и младшего поколений. Очевидно осознание влияния рынка на социальную сферу. В политической культуре студентов очевидны маргинальные позиции.

Ключевые понятия:
политическое самосознание (рефлексия), отношение к РПЦ и вере,
оценка уровня политической культуры городской общности и студенчества, оценка реформы образования студентами СГПИ.

Введение. Объект исследования: политическое самосознание студентов Соликамского государственного педагогического института, филиала ПГНИУ. *Предмет* исследования – дифференциация социально-политических оценок. *Цель и задачи* исследования: выявить социально-политические ориентации респондентов, дать оценку политической культуры в целом поселенческой общности и студенчества. *Метод исследования* – качественный метод анализа [1]. Для того чтобы проектировать социальную реальность, достигать единения общества, необходимо иметь адекватное представление о состояниях сознания современного социального субъекта.

Содержание. Вопрос о современности, – это вопрос «об эпохе, схваченной в мыслях», в т.ч. социальной философии, которая является методологией анализа и осмысления социальной реальности. Ускользающая современность попадает в сети анализа и чаще обсуждается в категориях «Премодерн – Модерн – Постмодерн». М. Фуко определил современность как выделение нового в отрицании прошлого в социальных реалиях, ценностях, методах и предмете познания. Согласно Ю.Г. Ершову: до тех пор, пока общество не доросло до стадии зрелости, оно не может дать целостный образ современности. Современность – это нечто свершившееся как целостность. Отсчет современности не может быть зафиксирован одновременно с появлением новой системы ценностей и структур, занимающих маргинальное положение. Однако разные видения предполагают разные ценностные миры. Самоопределение новой культурной реальности по отношению к старой писаной истории всегда фиксировалось в противоречиях и конфликтах поколений [2, с. 132]. Мы наблюдаем, как французские социологи проводят «социологическую интервенцию», «обстреливая проблему» с разных позиций, предлагая длинные временные лаги в 30–40 лет для изучения отношения общества к политическим конфликтам, определяют место ислама во французском обществе, дают аналитическую картину и стремятся снять ситуацию конфликта. Отдельно они выделяют и позицию социологов, их вклад в изучение проблемы [3]. Соответственно значимой является позиция А.В. Павлова, утверждающего, что 'общая формула' современности включает в себя 'Я', проблемы, связь, в смысле экзистенциального диалога и формальных коммуникаций, оценочную координатную сеть, легитимную институцию и легитимную же социокультурную субъективность' [4, с. 133]. Это шаг в сторону постмодерна и синергетики, включающей открытость человека миру, с позиций С.С. Хоружего [5].

Лишь на основе запросов государства гибкая система образования может перенастроиться на новые цели. На местах требуют: 'Определите цели и задачи, мы будем выпускать специалистов новых профессий' [6]. В настоящем времени перенастройка средних профессиональных учебных заведений идет в сторону профессий обслуживающего труда, направляющего функционирование общества на потребление, но не на производство.

В социально ориентированном государстве справедливость выступает как идея, так и принятые нормы в контексте решения социальных проблем. В начале российской «современности» перестройки и последовавших реформ благосостояние общества России принесено в жертву реформам. СМИ обвиняли российское общество в политизированности, вели пропаганду гламурного капитализма, провозглашалось, что народ должен уйти с площадей в интимную жизнь, как в Афинах эпохи Эпикура (заката античности). Пригасив политические интересы российского общества, группы, которые 'форматируют историю', напротив, сейчас раздувают территориальные, национально-политические конфликты в регионах Российской Федерации: в грузино-осетинском конфликте, двух чеченских войнах, киевских майданных политических акциях. На этом фоне событий разворачиваются социологические 'замеры' политического самосознания студентов.

Осенний опрос 2013 г. пермских и соликамских студентов показал, что *политическая культура населения понизилась* в сравнении с доперестроечным прошлым. Лишь некоторые группы старше 30 лет включены в деятельность партий. Оценивая политическую культуру *горожан-соликамцев*, студенты отмечают ее *маргинальность*, подчеркивая ее неоднородность. Хотя жители Соликамска политические события обсуждают, но в деятельности партий участия не принимают: 'В масштабах города политической активности нет'. Однако голосовальная машина и административный ресурс в демократическую систему капитало-парламентаризма [7] включены: при том, что политическая культура низка в городе, люди стали ходить на выборы, голосовать' [8, с. 79]. Если представить социальную структуру г. Соликамска, то, с одной стороны – наличие значительного инженерного корпуса в совокупности с дисциплинированным слоем рабочих, занятых в добывающей и перерабатывающей отраслях промышленности. Работает разветвленная сеть социальных служб и административного управления. В наличии религиозно-культовый конгломерат конфессий. С другой стороны – комплекс исправительных учреждений, окружающих город, и отсюда – значительная часть осевших поселенцев после отбытия срока заключения. Социальная структура города, обусловленная избыточным наличием мест заключения, создает напряженную социально-психологическую ауру и опосредованно сказывается на маргинальной политической культуре.

Студенты отмечают, что большая часть молодежных групп политикой и делами государства не интересуется. Политическая культура из жизни педагогического института исключена. Многие студенты активно распространяют листовки в предвыборных кампаниях, но это лишь способ подзаработать. Наиболее типичны самокритичные высказывания студентов: 'Политическая культура группы мне не нравится. Из-за лени мы нигде не участвуем'. 'Среди студентов часты обсуждения политической жизни страны, однако непосредственного участия в политических акциях нет, здесь мы слишком пассивны. Нигде, ни в каких партиях, митингах наша группа участия не принимает'. Вместе с тем 'все достигшие восемнадцати лет участвуют в голосовании в выборах кандидатов в президенты'. Студенты понимают, что политическая культура включает не только политическую информированность, но и политические практики: участие в партиях и движениях, акциях, выражающих отношение к политическим действиям, к примеру, – правительств сопредельных государств.

Суждения студентов подтвердились и в ответах на вопросы, *о чем говорят гости и родители при встрече?* Из приведенных высказываний видно, что политика опосредованно, через условия жизни, в действительности входит в каждый дом. 'Родители обсуждают проблемы с заработной платой, жилищными и коммунальными услугами, размером пенсий. Они проектируют нашу дальнейшую жизнь'. 'Если собираются родственники, то говорят о семейных проблемах, если приходят друзья, то речь идет о политике и о работе'. *Политическая культура студентов СГПИ – не релевантна мировому студенческому сознанию и поведению.* С одной стороны, введен курс политологии, с другой правительственными указами выведены политические структуры с предприятий и учреждений.

Российское общество несколько всколыхнулось, реагируя на реформу школьного образования в печатных и радиотелевыступлениях родителей и учителей, депутатов Госдумы. Целесообразно посмотреть на проблему осознания данной реформы студентами – будущими педагогами, их оценку программ, многоступенчатости и платности образования. Небольшая, десятая часть, студентов замечает: 'Оплачиваемое образование

позволяет вырастить новую элиту российского общества'. 'Образовательные услуги предоставляются для наиболее полного удовлетворения потребностей школьников'.

Социальные издержки перевода системы образования на оплачиваемую форму в российском обществе представлены следующими взглядами будущих учителей: 'В престижных вузах очень мало бюджетных мест. Это многих огорчает. Зачастую и эти места занимают льготники, а способные дети, умные головы, став студентами, должны платить за обучение'. 'Очевидны недостатки и непродуманность законодательных установлений. Если в школах и вузах дают низкий уровень образования, но и за него в равной мере приходится платить'.

Студенты-приверженцы селекции образования (а тем самым и узаконенной неравномерной социальной структуры общества, закрепляющей социальное неравенство) подчеркивают гибкость системы многоступенчатого образования как достоинство. 'Современное образование заставляет желать лучшего, но радует то, что идет некий процесс развития, нет застоя (предлагаются различные варианты обучения, программы и методики). 'Не вижу недостатков в многоступенчатом образовании. Многоступенчатость дает возможность выбора времени и качества образования. А платность зависит от баллов по ЕГЭ'. 'Многоступенчатость – это хорошо, каждый ребенок для себя сам решает, на каком уровне ему остановиться, и дальше идти работать'. 'Многоступенчатость оставляет студентов более внимательно относиться к своему образованию и ценить его'.

Адаптивная позиция студентов подкреплялась следующими суждениями: 'Платное образование должно быть больше только для тех, кто не хочет учиться. Богатым родителям легче заплатить больше, чтобы у ребенка был хороший аттестат'. 'Эта платность должна быть в обществе в разумных размерах'. Образование – дорогостоящий процесс. Везде нужны деньги: на учебники, технику, полноценное питание детей в школьной столовой. В Европе ищут источник финансирования всеобщего доступного среднего образования. Дуальную – начальную и среднюю – ступень образования Германии А. Меркель определяет, как вызывающую зависть других государств. Она оплачивается из нескольких источников: государством, партиями, религиозными организациями и предприятиями.

Из высказанных позиций следует, что студенты педагогического вуза понимают – образование тончайшими нитями связано с ценностями, декларируемыми Министерством образования РФ. В германской модели образования, которой следовала российская и советская системы образования, целью было развитие науки, техники и культуры во имя процветания государства и его безопасности. Внедряемая в настоящем времени система многоступенчатого образования, ориентированная на англосаксонскую модель, направлена на селекцию, которой служит сомнительная система определения способностей, тестирования IQ. «За основу новой структуры образования взята многоступенчатая система США. Для России эта система гибкости означает выращивание специалистов для ведущих стран мирового сообщества. Национальные государства свои собственные ноу-хау в сфере технологий держат в секрете и на Востоке, в Китае, и на Западе, в США, лишь российской науке предложено через системы Web and Sins, Scopus etc. всё выставить на торги, особенно в области новейших технологий. Таким образом, социальное, экономическое и политическое приходят во взаимное противоречие в условиях современного маргинального общества.

Студенты рассматривают социальную справедливость как часть нравственной и правовой культуры. Справедливость принимает две формы: уравнительную и распределительную в соответствии с типом строя: социально ориентированного государства или господства рыночных отношений. Уравнительный тип предоставляет людям равные возможности для развития способностей, а распределительная справедливость воздает людям за успех, тем самым оптимизируя их к большему приложению усилий. Развитые страны вынуждены идти в сторону «уравнивающей» нравственной справедливости, как в Германии. В то время как «третьим странам» глобализмом предлагается путь распределительной справедливости. При этом ТНК ведут себя как «варяги» на социально-экономическом поле менее развитых стран [8, 14].

При обращении к реальности студенты Соликамского государственного пединститута (СГПИ) делают следующий вывод, исходя из повседневности: 'Как обычно, под прикрытием слов о справедливости каждый ищет выгоду для себя'. 'Справедливости нет, все делается так, как выгодно государству; государство делает все по-своему, а мнение людей не учитывается, людям это не нравится'. 'Нет принципов, нет и справедливости! Таким образом, теоретическое понимание

справедливости приходит в противоречие с жизненными практиками студентов. Неясны современные базовые ценности государства. Неудовлетворенность населения платным образованием подтверждается широкими массовыми опросами, как следует из данных М.К. Горшкова [10]. Таким образом, образовательный процесс связан с дифференцированным понятием социальной справедливости (уравнивающей и стимулирующей), а реальный жизненный опыт дает представление о сужающемся поле социальной справедливости.

Когда субъект утрачивает оптимистичное представление о справедливости, он ищет духовную опору в религии. Если традиционные социальные институты выстояли в массовом российском сознании, то в период реформ у девушек Соликамского пединститута резко возросла религиозная составляющая самосознания. Это выявилось в их отношении к институту церкви и верующим.

Социальный институт Русской Православной Церкви (РПЦ) имеет правовое основание своего устройства. Её сфера – божественные заповеди, каноны, богослужебные тексты. Молодые жительницы Соликамска и ближних городков отмечают: 'РПЦ на экране выглядит довольно преуспевающим социальным институтом. В реальной жизни все запущено, нет средств, чтобы сделать ремонт церквей, хотя государство всегда выделяет деньги на их реставрацию'. *Критическое отношение, выявленное студентами СГПИ*, состоит в следующем: 'РПЦ редко бывает на экране, в реальной жизни она охватывает большую часть людей. Христиан много, но в политике и жизни РПЦ играет минимальную роль'. Студенты критикуют спайку государства и РПЦ. 'В духовном мире тема РПЦ присутствует везде: в СМИ, фильмах, литературе'. 'Власть это – управление массами, а РПЦ позволяет власти это прекрасно делать. Система эта гениально построена. Я очень негативно отношусь к РПЦ'. Представленные позиции студентов раздвоились в отношении к институту РПЦ, но традиционно в Соликамске всегда была высокая религиозность [8, с. 80].

В отношении к вере и верующим у соликамской студенческой молодежи выявилась либо *нейтральная, либо одобрительная позиция. Отмечается,* что в архетипах веры сохранились многие языческие обычаи и традиции, ритуалы, связанные с рождением ребенка, проведением свадьбы. 'К вере отношусь спокойно, нейтрально. Главное, чтобы из-за веры никого не убивали'». Иные молодые полностью зацикливаются на молитвах'. 'Я крещеная, иногда хожу на службу в церковь. Я считаю, что каждый человек сам должен прийти к вере, если он её достоин. Это значит, что он стремится к совершенству'. 'Я не погружена полностью в веру, но верю в существование высших сил'. Последнее – пример религиозоподобного сознания.

Положительное отношение, высказанное к вере и верующим: 'Я верю в Бога. Личное дело каждого верить во что-либо, но не до фанатизма'. 'Моя бабушка – староверка, я с детства наблюдаю за её образом мышления и поведения'. Выявлен и простейший утилитаризм в высказываниях: 'Следует уважать верующих, верят, значит, мне спокойнее'.

Из данных исследований молодежного самосознания в Западно-Уральском регионе Пермской области (на примере качественного исследования) можно сделать следующие выводы: сплоченности общества может способствовать политика государства лишь понятная и принятая всеми: необходимо прояснить студентам ее экономически-легитимные, социальные, культурные и нравственные основания. Справедливость должна сочетать оба принципа: распределительный и результативный, однако в социальной сфере предпочтителен не рыночный, а распределительный принцип. Русский мир привлекателен для стран Запада. С активным включением информационных технологий в процесс образования изменилась и политическая культура молодежи: у одних – в сторону самостоятельности мышления, у других – в сторону адаптивных практик. Студенты СГПИ ориентированы на профессиональную деятельность и на гибкое конструирование социальной реальности.

1. Ершов Ю.Г. Современность как проблема // Социум и власть. N 5(43). 2013. С. 131–132.

2. Доклады Э. Масэ, О. Кузен, С. Руи // Программа IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения». Приоритетные направления развития социологии в XXI в. К 25-летию социологического образования в России, 4–5 декабря 2014.

3. Павлов А.В. Современность и критика // Социум и власть. 2013. N 6. С. 128–135.

4. Хоружий С.С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы // Вопросы философии. 2011. N 12.

6. Парамонова С.П. Современный мир. Молодежь, образование, труд. Пермь: ПГТУ, 2011. 250 с.

7. Бадью А. Тайная катастрофа [Электронный ресурс] // Sociologos, 2009. URL: http://so-

ciologos.net/textes/badiou.htm (дата обращения: 16.05.2013).

8. Парамонова С.П. Политическая культура студентов в Пермском крае // Власть. 2012. N 4. С. 76–81.

9. Мартинелли А. От мировой системы к мировому сообществу? // Социологические исследования. 2009. N 1. С. 2–15.

10. Парамонова С.П. Большинство: маргиналы и конформисты // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2014. N 1(22). С. 36.

References

1. Yershov Yu.G. (2013) Sovremennost' kak problema [Modernity as the problem] // Sotsium i vlast', N 5(43), 131–132 [in Rus].

2. Doklady E. Mase, O. Kuzen, S. Rui (2014) [Reports of E. Mase, O. Kuzen, S. Rui, P. Poland] // Programma IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sorokinskiye chteniya» Prioritetnyye napravleniya razvitiya sotsiologii v XXI v. K 25-letiyu sotsiologicheskogo obrazovaniya v Rossii [Program of IX International scientific conference "Sorokin Reading" Priority directions of sociology development in XXI century to 25 years anniversary of sociological education in Russia], 4–5 dekabrya 2014 [in Rus].

3. Pavlov A.V. (2013) Sovremennost' i kritika [Modernity and criticism] // Sotsium i vlast'. 2013. N 6. 128–135 [in Rus].

4. Khoruzhiy S.S. (2011) Chto takoye Synergeia? Sinergiya kak universal'naya paradigma: vedushchiye predmetnyye sfery, diskursivnyye svyazi, evristicheskiye resursy [What is synergy? Synergy as universal paradigm: leading subjective spheres, discoursive relations, heuristic resources] // Voprosy filosofii. N 12 [in Rus].

6. Paramonova S.P. (2011) Sovremennyy mir. Molodezh', obrazovaniye, trud [Modern world. Youth, education, labor]. Perm': PGTU, 2011, 250 [in Rus].

7. Bad'yu A. (2009) Taynaya katastrofa [Secret catastrophe] // Sociologos, available at: http://sociologos.net/textes/badiou.htm (accessed: 16.05.2013) [in Rus].

8. Paramonova S.P. (2012) Politicheskaya kul'tura studentov v Permskom kraye [Political culture of students in Perm region] // Vlast', N 4, 76–81 [in Rus].

9. Martinelli A. (2009) Ot mirovoy sistemy k mirovomu soobshchestvu? [From world system to world community?] // Sotsiologicheskiye issledovaniya, N 1, 2–15 [in Rus].

10. Paramonova S.P. (2014) Bol'shinstvo: marginaly i konformisty [Majority: marginals and conformists] // Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta, 1(22), 36 [in Rus].

UDK 165.242.1

THE POLITICAL CULTURE OF STUDENTS OF SOLIKAMSKY PEDAGOGICAL INSTITUTE IN PERM REGION (SSPI)

Paramonova Svetlana Pavlovna,
Solikamsky State Pedagogical Institute,
the Branch
of the Perm State
National Research University,
Professor
of the Department Chair
of Social Sciences,
Doctor of Philosophy,
Solikamsk, Russia.
E-mail: spp45@mail.ru

Koshkina Irina Dmitriyevna,
Solikamsky State Pedagogical Institute,
the Branch
of the Perm State
National Research University,
the Director,
Cand. Sc. (Philology),
Solikamsk, Russia.
E-mail: solgpi@mail.ru

Annotation
The article provides a multilateral assessment of the political culture of students in Solikamsk State Pedagogical Institute (SSPI), a branch of the Perm State National Research University (PSNRU). Students defined the aspects of political culture of the city and the students' community. The authors analyze the impact of the city social structure on the political culture of the older and younger generations. Evident became the impact of market on the social sphere and marginal position in the political culture of students.

Key concepts:
political consciousness (reflection),
attitude towards the Russian Orthodox Church and faith,
assessment of the level of political culture and the urban community of students,
evaluation of educational reform by SGPI students.